— Дядька, может поторопимся уже, ну, ну?! — Сатору едва ли не подпрыгивал прямо при ходьбе, когда следовал за чернокожим мужчиной с короткой серебристой шевелюрой волос.

Тот был одет в стандартную униформу шиноби, носил на теле жилет джонина и имел стойко наглый вид. Годжо при первом же взгляде на него понял, что, как минимум, предки этого ниндзя уж точно своим происхождением отметились не в Стране Огня. Это был товарищ Минато Намикадзе, про которого сам Жёлтая молния Конохи и говорил. Герой Листа всё-таки не успел вовремя завершить свою миссию, а потому теперь в академию для будущих шиноби бывшего шамана сопровождал именно сокомандник голубоглазого блондина.

— Мелюзга, ты так со всеми старшими толкуешь, или это я тебе чем-то не приглянулся? — Вопрос был скорее риторический, направленный для того, чтобы заставить мальчишку прекратить жаловаться и канючить. — Ради всех духов, закрыл бы ты свой рот и шёл молча…

— Нехороший ты какой-то. — Тяжело вздохнув, резюмировал Сатору. — Нет у тебя в душе позитива, дядька…

— Вот же… — Декай недобро покосился на ребёнка через плечо, на его виске вздулась жилка. — Мелкий говнюк.

Последнее он прошипел, прищурившись и сразу же отвернувшись. Будь тело Годжо постарше, этот ниндзя наверняка бы влепил ему хорошего подзатыльника, но при нынешних обстоятельствах он себя сдерживал. Не в его привычках — малышню лупить. Он вообще насилие не привечал, но с его профессией по-другому не бывает… Сильно добрые либо не становятся шиноби вообще, либо адаптируются. Ну или быстро умирают, если у них нет какого-нибудь особого таланта.

Сам Сатору лишь ехидно заулыбался и издал издевательский смешок. Он всегда любил смеяться над чрезмерно серьёзными людьми. Бывший шаман бы и продолжил это делать дальше, если бы не увидел скрывающиеся за деревьями сероватые стены массивного здания угловатого здания. Пожалуй, для Годжо она была чем-то сродни Хогвартсу из Гарри Поттера, разве что завлекала не так сильно… По крайне мере до того момента, пока сильнейшему проклинателю современности не довелось оказаться в этом мире самому.

Теперь всё тут воспринималось совсем иначе, он даже и не задумывался о том, какой глупой и неинтересной ему в своё время казалась оригинальная история. В конце концов всё окружающее предстало для него в объёмных красках, настоящих чувствах и живых эмоциях. Нечто поразительное! Губы мальчишки растянулись в безумной, даже сумасшедшей улыбке. Встряска за встряской: сначала первый за всю его жизнь действительно бой на равных с Рёмен Сукуной, затем вот это…

— Я начинаю обожать это! — С восклицанием произнёс паренёк, в его зелёных глазах блестел восторг.

Декай с недоумением покосился на ребёнка и сморщился. Ещё ему тут с малолетними чудаками возни не хватало, своих проблем и так с головой хватало… Отпуск по случаю серьёзного ранения в печень уже заканчивался, ответственные ирьёнины довели его самочувствие до приемлемого состояния ещё на месте, здесь, в селении, его залатали со скоростью молнии, и ему только и оставалось, что весь остальной выделенный срок болтаться по деревне. А он, конечно, и не был против — кто же будет рваться на поле битвы после прожитых полутора беспрерывных лет подобного ада? Даже самым отпетым боевым маньякам порой требовалась передышка, а Декай наоборот всегда отличался благоразумием, так что ему

приходилось особенно тяжко.

К тому же его не покидала тревога, он банально опасался возвращаться на фронт. В конце концов он не был подобен своему бывшему напарнику по команде, который перемещался на целые километры за мгновение благодаря изученной им технике Летящего Бога Грома без особого труда — смертельно зацепить Декая любому более-менее действительно сильному шиноби было бы не так уж и сложно.

Однако выбора у него не было с самого начала. Все шиноби, с которыми он близко знаком, воевали или воюют до сих пор, так же и он не отступится от своего долга.

— Видишь, другие малолетки там в кучке перед платформой сидят? — Вновь задал очередной риторический вопрос мужчина. — Иди к ним.

Не отвечая, Сатору перешёл на бег и помчался туда сломя голову с улыбкой до ушей. На этот раз Декай даже кривовато ухмыльнулся. В своё время он сам с таким же энтузиазмом первый раз пошёл в академию… Первые настоящие друзья, приглянувшаяся девочка, которая даже ответила ему взаимностью и позже стала его супругой, все самые радостные моменты он встретил именно там. И почти сразу же, как он поступил в академию, началась третья мировая война шиноби, нагрянувшая почти сразу же после второй, во время которой он и родился. На самом деле ему только совсем недавно исполнилось девятнадцать, пускай он и выглядел весьма старше своего возраста. Впрочем, в этом жестоком мире юноша уже считался полноценным мужчиной.

Не такой уж и великий возраст не помешал ему с ностальгией и тоской взглянуть на герб Листа, который красовался над воротами академии. Он хмыкнул, мысленно пожелав молодому Сатору счастья и удачи. Ниндзя засунул руки в карманы, подошёл к стоявшему неподалёку мужчине средних лет, тоже шиноби, который безотрывно следил за поведением кучки поступающих детей. Их будущий преподаватель.

— Привет. — Фамильярно поздоровавшись и помахав вздёрнутой рукой, Декай привлёк внимание интересующего его сейчас человека.

— Хм? — Взглянули на него в ответ как-то даже пренебрежительно.

— Этот соломенноголовый — тот самый рекомендованный от Намикадзе Минато. — Указав пальцем на уже начавшего расталкивать малышню Сатору, чтобы найти себе место, Декай с постным выражением лица продолжил после небольшой паузы: — Жёлтая молния попросил отнестись к нему со всем вниманием, это потенциальный гений.

— Приму к сведению. — С вопросительно приподнятой бровью спокойно ответил чунин, который теперь с интересом разглядывал силуэт Годжо.

Смуглый парень пожал плечами, развернулся и пошёл по своим делам.

Просьбу товарища и друга он выполнил, теперь беспокоиться было не о чем. Нужно насладиться оставшимся временем сполна.

***

— Эй, ты чего толкаешься?! — Заголосивший от недовольства мальчик обратился к чрезмерно возбуждённому Сатору.

— А нечего мне мешать! — Громко и радостно воскликнул он. — Я буду впереди, понял?!

— Дебил… — Тихо пробурчал ребёнок.

— Ха-ха-ха, а ты коротышка! — Откровенно насмехаясь, Годжо даже не повернулся, но начать хохотать ему это не помешало.

— Сам такой! — Своим цветом кожи оскорблённый теперь походил на красный томат.

Наконец, он пробился вперёд и умостился по центру впереди всех. Его спину пилили недобрые детские взгляды, малышня шепталась, были и те, кто громко обсуждал его, но самого паренька это ни капельки не смущало, он уже не обращал внимание ни на что, кроме платформы перед собой.

«Сейчас перед нами будет кто-то выступать… Наверняка это будет важный человек.» — Его губы по-прежнему тянулись вверх. — «Посмотрим, что он скажет.»

Он подозревал, что это будет нечто мотивационно-идеологическое, потому как будь это просто ввод в курс дела, то стоящий неподалёку шиноби, так пристально разглядывавший их, определённо сам бы взялся за эту не слишком уж и важную задачу. Раз уж сложилось именно так, то Сатору сможет сложить своё мнение о нынешней верхушке деревни. Это очень важно при принятии дальнейших решений.

Прошло не так уж и много времени, когда сквозь ворота казался невысокого роста мужчина с возрастными морщинами на лице. Он носил на себе просторный белый балахон, чем-то походящий на хламиду, на голове его был необычного вида красный убор, на котором красовался кандзи «огонь». Он с задумчивым видом разглядывал ожидавшую его малышню, одновременно с этим двумя пальцами наминая собственную бороду цвета кофейных зёрен. На его поджатых губах играла улыбка, когда под своё кимоно он куда-то спрятал до этого крепко сжимаемую курительную трубку. За ним следовал молчаливый человек в белой маске какого-то зверя и глухом белом плаще.

Ухмылка Сатору немного угасла. Стоило ему оценить примерный возраст явившегося Хокаге, его взгляд тут же наполнился скепсисом.

«Да ладно, опять? Везде эти чёртовы старпёры…» — Поджав губы, бывший шаман мгновенно растерял всякий интерес к происходящему и даже залез пальцем в ухо, чтобы почесать его.

— Молодые листья, новое поколение… — Третий хокаге Хирузен Сарутоби поднялся на возвышение, сверху и позади него, прямо на арке, красовался алый символ пламени. — Радостное зрелище.

Эти слова он произносил скорее для самого себя, потому как поняло их из присутствующих лишь меньшинство, но его едва заметная улыбка вызывала у ребят симпатию. Мужчина почтенных лет заложил руки за спину и бросил на смотрящих на него с упоением и ожиданием детей мимолётный взгляд, но слегка задержал внимание на Сатору, который явно скучал. Впрочем, это было всего лишь «слегка», потому как в следующее мгновение Хирузен прикрыл глаза, уже смачивая горло слюной и готовясь к приветственной речи.

— Прошёл год, ваши предшественники стали старше, но до сих пор учатся новому. — На его

морщинистых сероватых губах играла дружелюбная улыбка, голос был хриплым, но мягким, обильное курение явно не пошло этому человеку на пользу. — И в следующем году они тоже будут всё ещё учиться, а вы с гордостью отметите, что сами стали старше.

Кто-то из молодых слушателей даже приоткрыл рот, не до конца веря, что перед ними стоит сам хокаге, признанный сильнейшим шиноби деревни человек. Годжо был предвзят, но всё-таки не отказал Сарутоби в своём внимании совсем, хоть и больше его теперь интересовал стоявший позади лидера деревни загадочный человек в маске и плаще. Он, конечно, сразу понял, что это телохранитель, а с учётом местной специфики — член какого-то элитного подразделения. Канна в такие подробности его не посвящала.

— Случаются несчастья, листва рано или поздно опадает… — Хирузен вновь прикрыл глаза, с его лица сошла улыбка, но уже через секунду густого молчания он вновь смотрел на детей. — Однако каждый листок оставляет на дереве свой след, передаёт собственную волю следующим поколениям.

Бывший шаман приподнял бровь в немом скепсисе.

«Это он так к жертвам малолеток на войне относится?» — Зрачки у него незначительно сузились. — «Я это запомню…»

— Каждый опавший лист однажды возвращает дереву то, что ему подарили. Знания, опыт, историю… — Кончики губ хокаге вновь слабо потянулись вверх. — Счастливые воспоминания. Как ваши родители и старшие воспитали вас, так и вы поделитесь с теми, кто будет после. Это есть Воля Огня. Когда каждый из вас вырастет, я хочу, чтобы все вы всё ещё помнили слова этого старика. Такое мышление определённо поможет вам в будущем.

Сатору примерно представлял, какая идеология распространена в этом селении, когда прочитал про эту волю огня на мемориале, посвящённым всем тем безымянным ниндзя, чьи останки не смогли опознать, либо чьи тела вообще найти не смогли. Над этим памятником красноречиво был изображён сгусток огня, такой же, какой сейчас был за спиной Хирузена Сарутоби. Не сказать, что ему нравились подобные трюки по прививанию социуму чего-то общего, но он мог признать нужду в подобном подходе. Тем более что так называется воля огня не учила чему-то иному, кроме взаимоподдержки и сплочённости.

— Покуда листва кружит на ветвях, вырастая всегда, пламя в сердцах горит наследников Воли Огня. — Мужчина, с гордостью осматривая ребятню перед собой, добавил: — Я желаю всем вам удачи, я надеюсь, что каждый из вас станет надёжной опорой нашей деревни.

Все дети слушали его с упоением, кроме того, кто ребёнком на самом деле не являлся.

http://tl.rulate.ru/book/100919/3539536